

ЗАОНЕЖСКИЙ ФЕНОМЕН XVIII ВЕКА

Историк, научный сотрудник Краеведческого музея (КГКМ) Михаил Дашков часто удивляет своими исследованиями. Вот и на этот раз он поразил своими открытиями, сделанными на основе изучения документов, связанных с именем датчанина Генриха (Андрея) Бутенанта фон Розенбуша, очень много сделавшего для Карелии и в целом для всей России.

КТО ТАКОЙ ГЕНРИХ БУТЕНАНТ?

Масштаб личности датчанина, сыгравшего колоссальную роль в истории Карелии и вообще в истории Петровской России, еще не оценён в должной степени. У нас о нём совсем немного исследований, чуть больше занимаются им в США и Германии.

В Карелию он прибыл в 1675-м году. Неожиданно сведения о нем пропадают с 1702 года, сразу после преодоления Осударевой дороги, и в этом еще одна драматическая линия его биографии. Работая в исторических архивах, в том числе в Бремене, мне удалось найти ряд интереснейших материалов, касающихся судеб Генриха Бутенанта и Питера Марселеса. Последний являлся коммерческим компаньоном Бутенанта, но об этом человеке, я обязательно расскажу позже, т.к. уже приступил к работе над его не менее загадочной биографией.

К сожалению, мы не в состоянии точно назвать дату рождения датчанина, связавшего жизнь с Капелмен-

тами для Европы не случайно, ибо почти вся торговля с Европой шла через Архангельск. Он и создавался как коммерческий центр. Обнаружены документы, где обозначено, что Бутенант держал свою лавку в Немецком Гостином дворе. Кроме того, у него была своя усадьба. Эти материалы относятся к концу 1660-х годов. К тому же времени относится заключение совершенно уникального контракта на мачтовый лес. Весь корабельный лес России был монополизирован Бутенантом. Заготовленный на русском Севере мачтовый лес через его фирму отправлялся на Запад. Даже когда Бутенант основал в Карелии свои металлургические заводы, он продолжал оставаться руководителем этой компании. Тогда же на Северной Двине у него действовало несколько пильных мельниц. На своих онежских заводах он «отбивал» фурнитуру для холмогорских пильных мельниц. Но это всё прелюдия.

соль - можно смело об этом говорить - способствовала созданию единой русской монетной системы.

Рисковый коммерсант Бутенант заинтересовался карельским железом, которое изготовлялось в деревенских сыродутных домницах простыми крестьянами. Упомяну, никаких металлургических центров на территории Карелии ни в XVI, ни в XVII столетиях не существовало.

Железодельное производство вёртку датчанину пришлось начинать с нуля. В результате работы в течение нескольких десятилетий в Фоймогубской волости (это территория севернее Кондопоги и южнее Медвежьегорска) Бутенант ухитрился построить 4 мощных металлургических предприятия. Настолько мощных, что, анализируя объемы выплавки этих заводов в начале XVIII века, приходим к выводу, что они давали 23 процента всей металлургической продукции России. А ведь речь идет о Демидовских заводах, о Тульских, Липецких и Азовских... То есть на маленьком пятачке территории, где сейчас никто не живёт, была создана

заводскому берегу Онежского озера к истоку реки Свирь. Тогда же от Повенца, армия царя Петра по озеру передвигалась, как минимум, на 85 судах, собранных и построенных М. Щепотевым. На Свири артиллерийский груз попал по назначению. Так лейб-гвардия государя, вооружённая до зубов, вышла по Свири к Ладого. Далее произошли все те же, уже известные события: заблокирован Нотебург, сравнен с землей Ниеншанц, началась закладка новой имперской столицы - Санкт-Петербурга. Эти же пушки, отлитые Бутенантом, первыми его и охраняли.

Горно-заводская пробирная лаборатория
Западно-европейская гравюра первой половины
XVII в.

Устьрецкий, Кедрозерский, Лижемский и Фоймогубский. Своим, скорее всего, первым в российской истории рейдерским захватом Меншиков создал столицу края в устье реки Лососиницы.

Юрий Беспятых, петербуржец, доктор наук, даёт о нём лишь разрозненные сноски в своих трудах. Он считает, что Бутенант старший родился в 1648 году. Место рождения неизвестно. Можно говорить о северогерманских городах (Германии как державы не существовало, были земли). И Дания, и эти города, такие, как Бремен и Гамбург, входили в состав торгового Ганзейского союза. Еще в XIII веке купцы союза вели обширную торговлю с Россией, и в Великом Новгороде даже отстроили Гостиный двор, который существует по сей день как архитектурный памятник напротив новгородского Кремля. Из сохранившихся документов известно, что Бутенант - уроженец Гамбурга (гамбургинин) или датчанин. Хотя для нас особого значения не имеет, откуда именно он родом, ясно, что из земель северо-германского торгового представительства. До того, как Генрих Бутенант появился в Карелии, он развернул свою деятельность в Архангельске. Этот город был в то время российскими воро-

Фрейбергский горняк в парадной форме. Пробирщик. Гравюра конец XVII в. Саксония.

БУТЕНАНТ В КАРЕЛИИ

В Архангельске датский коммерсант понял «денежную» выгоду «лопского» железа, которое поставлялось на архангельский рынок и даже вывозилось купцами в Европу. Шло оно из земель Карелии. «Лопское» - криничное железо. Во-первых, Бутенант понимал, что оно необходимо для солеварения, для изготовления «цернов» — таких больших сковород, служащих для выпаривания соли из морской воды. А соль тогда являлась эквивалентом рубля. И, собственно, наша беломорская

раздам.

Одним из первых шихмейстеров на Фоймогубском заводе был швед Венедикт Беэр. Он явился основателем династии металлургов Беэров, известными горнозаводскими деятелями в России конца XIX столетия.

Помимо промышленно-мануфактурных зон, где собственно проводиласьковка металла, производство являлось молотовым (то есть работало как кузница), на заводах вскоре появляются домны. Заводы Бутенанта превращаются в молотово-доменные. Стоит упомянуть, доменное производство в те времена являлось революционным. **Собственно**, по сути, и сейчас вся металлургия — доменная.

ЦАРСКИЙ ЗАКАЗ

В 1701 году Бутенант получает правительственный заказ на 100 орудий двенадцатифунтового калибра, а также на 85 тысяч ядер и бомб. К лету 1702-го заказ выполнен, царь Петр готов к преодолению Осударевой дороги, но его армия, как оказалось, проходит карельский маршрут налегке, без артиллерии. Дорога не была приспособлена для транспортировки тяжелых орудий и снарядов. Этот вывод сформулирован в результате исследовательской работы по проекту «Осударева дорога».

Очевидно, орудия были перевезены водным путем по западному (в будущем **Петро-**

г.а. вались \ЛЕН, гысцовоу. *—у 1^
нанта должна взлететь вверх, но случается обратное. В конце 1702 года его имя исчезает из всех документов и реляций. Возник парадоксальный исторический вакуум.

Оказалось, Александр Данилович Меншиков, царский фаворит, захватил заводы датчанина и передал их в казну, забыв, однако выплатить не только стоимость артиллерийского заказа, но также гигантские деньги за самую образцовую железоделательную мануфактуру. Враз благополучный предприниматель оказался нищим.

Последний документ о нём - письмо от Брюса Павлову, датированное 1705-м годом: «... да выдай ты ему денег хоть из колокольных, у меня от него непрестанная докука». Далее следы Андрея Бутенанта окончательно теряются, и даже дата его смерти остается пока неизвестной (предположительно, в Москве в 1711-м году).

Тем временем Меншиков ликвидировал крупнейшее и успешное производство в Фоймогубе, превратив в пыль все посадки, домны с приписными крестьянами и одновременно строил Шуйский завод (с 1713 года переименованный в Петровский), благодаря которому возник город Петрозаводск.

Таким образом, история показывает, что столица Карелии должна была возникнуть именно на том пятачке, где функционировали 4 завода:

специалистов не только из Питерского института археологии (ИИМК РАН) но также историков датчан, и, может быть, из Гамбурга, чтобы провести разведочные археологические исследования в заброшенных ныне местах, где некогда стояли «славные» бутенантовские заводы. Там наверняка можно будет обнаружить фундаменты цехов, домов, амбаров, мельниц.

О заонежском проекте я говорил с академиком Зигуртом Оттовичем Шмидтом, сыном знаменитого полярника, и наши планы пришлось ему по душе.

И еще. В таком ракурсе, период прорыва Россией шведского кольца в начальные годы Северной войны (1700-1721) историками не рассматривался. А ведь мы должны гордиться, что у нас в Карелии, пусть датчанином и по иноземным технологиям, ковалось оружие, победившее «гордых» шведов. И в этом смысле хочется обратить внимание властей на феноменальную личность Андрея Бутенанта фон Розенбуша. Он заслуживает того, чтобы его именем назвали улицу, сквер или даже площадь Петрозаводска, а может, возвели монумент в память о датском первопроходце.

Михаил ДАНКОВ